

Казанская

Правда

Уроки истории: как начиналась самая тяжелая и жестокая война XX века

Есть в июне особая дата, отмеченная в истории как День памяти и скорби. Это начало Великой Отечественной войны, когда ровно в четыре часа утра в воскресенье 22 июня 1941 года без объявления войны фашистские войска вторглись на территорию Советского Союза. Так началась самая тяжелая и самая жестокая из всех войн, которая продолжалась почти четыре года, или 1 418 дней и ночей.

Дипломатия нападения

В августе 1939 года в Москве был подписан печально знаменитый Пакт Молотова – Риббентропа. Официально он назывался Договором о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик. Его положения предусматривали письменную гарантию мира каждой стороной по отношению к другой и обязательство, в котором говорилось, что ни одно правительство не будет вступать в союз или помогать врагу другого.

Этот договор был нарушен Германией дважды: первый раз, когда по ее инициативе был создан Тройственный союз, а второй – когда она без объявления войны вторглась на территорию СССР. Для этого гитлеровским командованием был разработан план «молниеносной войны», вошедший в историю как план «Барбаросса».

Фюрер назвал его так в честь жестокого германского императора Фридриха I Гогенштауфена, жившего в XII веке, который командовал рыцарским войском и пролил немало крови. А прозвище Барбаросса получил в Италии из-за своей рыжеватой бороды (от итал. *barba* – борода и *rossa* – рыжая). Это название определяло и характер войны как

исключительно жестокий. Именно такой война и задумывалась фашистской верхушкой.

«Речь идет о борьбе на уничтожение. Мы ведем войну не для того, чтобы консервировать своего противника... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего», – считал Гитлер.

Еще в марте 1941 года на большом совещании в своей двухчасовой речи он говорил о делении советской страны между Германией и ее союзниками. Тогда было сказано о том, что необходимо уничтожить 30 миллионов славян, а потом численность покоренного населения регулировалась бы новыми хозяевами в зависимости от необходимости обслуживания арийской расы.

Кстати, на осуществление плана «Барбаросса» немецкое командование отвело всего полтора-два месяца. Гитлер считал, что вермахт победит еще до начала зимы: дескать, «достаточно стукнуть в дверь, и весь этот прогнивший дворец рассыплется». Без объявления войны, в нарушение всех пактов и договоренностей, самым наглым образом вторгнувшись на территорию СССР, его войска продвигались со скоростью почти 100 км в сутки, сметая все на своем пути даже быстрее, чем во время блицкрига в Западной Европе!

Но эта попытка повторить военный опыт оказалась провальной. И тем не менее, видимо, история мало чему учит отдельных нынешних политиков, которым не дает покоя победа советского народа в той, казалось бы, уже далекой войне. Они пытаются реанимировать мифы и взять реванш за поражения более чем 80-летней давности.

Эхо далекой войны

Мы много говорили об этом с участником Великой Отечественной войны, гвардии полковником, членом Ассамблеи народа Казахстана, президентом Международного фронтового клуба имени газеты «Казахстанская правда» Леонидом Гиршем, который два года назад ушел из жизни.

В моем журналистском архиве сохранилась одна из таких бесед. Запись сделана более десяти лет назад, но она и сейчас не потеряла своей актуальности.

– Понимаете, нас сызмальства воспитывали в таком духе, что на удар врага мы ответим тройным ударом, – рассказывал Леонид Юзефович. – Не забывайте, что до Великой Отечественной была Испания, был Халхин-Гол, был Хасан, была Финская война... Но истинного положения дел тогда мы, конечно же, не знали. Это уже после войны, когда я учился в Военной академии бронетанковых войск, нам показали некоторые секретные материалы. Помню, тогда поразился – как мы смогли победить?!

Ведь в начале войны превосходство у немцев было во всем. Это была вооруженная до зубов новейшей боевой техникой пятимиллионная армия, возглавляемая опытными генералами. А мы пушки таскали лошаадьми, все было на конной тяге, не было ни механизированных дивизий, ни механизированных полков. Воевали немцы тоже профессионально – наносили удары по нашим войскам, которые сдерживали оборону. А потом, когда армия отступала, расстраивали наши боевые порядки. Сложность была и в том, что вместе с армейскими частями отходило и мирное население. Представьте, вот идет полк, а рядом женщины, старики, дети малые... Наступая, немцы сжигали все! Когда мы впервые увидели выжженные дотла деревни, разбомбленные города, у нас был шок. Это было страшно...

– Вместе с тем война на Востоке для немцев оказалась совсем не похожей на ту войну на Западе, где они триумфально прошли по столицам европейских государств, в короткий срок покорив их. Напав на СССР, они не учли такие, казалось бы, эфемерные понятия, как сила духа людей, их патриотизм.

– Вы правы. Даже отступая перед численно превосходящим противником, окруженные, отрезанные от своей армии, советские части, которые по всем законам немецкой военной науки должны были сложить оружие и сдаться, продолжали драться отчаянно и яростно. В итоге то пространство, которое лежало уже позади линии фронта, враг не мог считать ни завоеванным, ни покоренным.

По сути, это было то же поле боя, где продолжалась борьба то явная, то скрытая партизанская, но всегда ожесточенная и упорная. И если первые дни создали у гитлеровцев иллюзию, что они выиграют войну в России очень быстро, ведь поначалу они продвигались вглубь нашей территории с огромной скоростью, то вскоре темп их продвижения замедлился до 2–5 километров, и наконец они вынуждены были остановиться. План молниеносной войны – блицкриг провалился.

– Но, согласитесь, в этом большую роль сыграл приказ Сталина – «Ни шагу назад!», когда отступающих или сдающихся в плен расстреливали как предателей.

– Этот приказ за номером 227 был издан в 1942 году, когда немцы подошли к Сталинграду, когда мы уже потеряли Украину, Прибалтику, когда врагом был взят Ростов... Так что, я думаю, не страх руководил людьми, а иные чувства.

Вот почему, например, так яростно дрались за Сталинград? Ведь если бы немцы перешли Волгу, взяли бы Сталинград, посмотрите на карту – видите, открывается путь на Казахстан, потом Урал, Сибирь, а там безбрежные просторы, где не было оборонительных рубежей. Когда немцы разрабатывали свой план «Барбаросса», они рассчитывали к октябрю 1942 года взять Урал. И все – страна покорена.

– А как в целом можно охарактеризовать 1941-й?

– Во-первых, это был самый тяжелый и самый страшный год. Были огромные потери, и человеческие, и территориальные – гитлеровцам удалось продвинуться вглубь советской территории на 500–700 километров.

Во-вторых, боеспособные части первой линии обороны – Киевский, Одесский, Ленинградский округа – были смяты, потеряно управление войсками. Тогда же не существовало такой связи, как сейчас, трудно было определить – кто, где и как отступает. Даже радиосвязи не было.

Например, в нашем танковом полку радиостанции были только у командиров полка и батальона. А так – передадут через вестового приказ комбату, он соберет командиров рот и флажками показывает – наступать будете во-о-он там, это ваша линия. А в ходе боя чего только не бывало – то минные поля обойти надо, то еще что-то, а связи нет...

В начале войны советские войска технически были очень слабыми. Например, в мае 1941 года в Киевский и Белорусский боевые округа на испытания поступило всего 15 танков Т-34 с 76-миллиметровой пушкой. А на вооружении были легкие танки на бензине Т-26 и Т-28, которые горели, как свечи.

– Почему же к началу войны советская армия оказалась технически слабой, ведь о том, что Германия готовится к войне, знали все?

– Дело в том, что экономика страны была практически полностью разрушена после гражданской войны, затем – страшный голод. Поэтому сначала надо было накормить народ, хоть как-то поднять жизненный уровень людей, ну и, конечно, заниматься армией. Но создать новую военную технику не так просто.

В 30-е годы, например, в стране был только Харьковский завод на Украине и Кировский в Ленинграде, которые выпускали танки – и все. Когда началась блокада, этот завод каким-то чудом удалось перевезти в Челябинск, а затем создать новое производство в Нижнем Тагиле. И через очень короткий срок, уже в 1942-м, здесь начали выпускать новые танки Т-34 уже с 85-миллиметровой пушкой. Тогда все было подчинено фронту. Весь тыл жил и работал под лозунгом «Все для фронта, все для победы!»

Надо отметить и то, что в армии в годы репрессий были истреблены многие руководящие кадры. Тот же Тухачевский, который еще в 30-е годы ратовал за механизированную армию, выступал за ее преобразование, но был расстрелян как «враг народа». Это были немецкие провокации, своего рода тоже подготовка к войне. Немцы очень здорово внедряли фальшивки, причем порой через первых руководителей дружественных нам стран. В результате подающие надежды кадры оказывались «врагами народа», их расстреливали. И когда началась война, у нас не оказалось командующих армиями, фронтами...

– То, что страна выстояла в 1941-м, это действительно исторический феномен, беспрецедентный пример массового героизма.

– Безусловно. Ведь воевали все – от мала до велика. С первых дней войны на всех фронтах героически сражались и тысячи казахстанцев. Они были среди легендарных защитников Брестской крепости. А разве можно забыть подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, которые у разъезда Дубосеково уничтожили 18 танков, почти все погибли, но не пропустили врага!?

Вообще казахстанцы отчаянно сражались под Москвой, где прославилась 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Ивана Панфилова, позже преобразованная в 8-ю Гвардейскую. За эти бои дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а позже удостоена орденов Ленина и Суворова 2-й степени.

Бауыржан Момышулы под Москвой героически командовал батальоном. К сожалению, звание Героя Советского Союза ему было присвоено лишь

много лет спустя, в 1990 году, когда он уже ушел из жизни... Как не вспомнить подвиг Героя Советского Союза Тулегена Тохтарова, который ворвался в штаб военной части в селе с историческим названием Бородино и уничтожил пять немецких офицеров. И сколько было их, таких Героев!

А формировалась Панфиловская дивизия в Алма-Ате. В мемориальном комплексе в Парке имени 28 героев-панфиловцев выбиты слова политрука Василия Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!» И бойцы не отступали, они дрались за каждый метр родной земли, умирали, но не сдавались...

Вот почему, начав войну с СССР, немецкая армия попала в стратегический тупик: гитлеровцам пришлось вносить серьезные изменения в тщательно, казалось бы, разработанные планы. И эту войну они позорно проиграли, а их позор увидели все: 17 июля 1944 года по улицам Москвы провели около 57 тысяч пленных немцев. Это был Парад побежденных, во главе колонны шли два десятка генералов вермахта, за ними – офицеры от полковника и ниже, далее – унтер-офицеры и рядовые солдаты. Пленных вели от московского ипподрома в центр города, где колонна разделилась, и две ее части направились по Садовому кольцу в противоположных направлениях.

Этот Парад побежденных остался на кадрах кинохроники, где видно, как за колоннами шли поливальные машины, смывая «фашистскую нечисть».

И еще один интересный исторический факт. Наверное, мало кто знает, что на протяжении десятилетия после Победы Советский Союз формально находился в состоянии войны с Германией. Дело в том, что, приняв капитуляцию немецкого командования, СССР решил не подписывать мир с врагом и таким образом остался с Германией в состоянии войны. Лишь 25 января 1955 года Президиум Верховного совета СССР издал указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией».

...Сейчас делаются попытки пересмотреть итоги не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны, развязана еще одна война – против истории, против памяти. И, к сожалению, не только идеологическая. Опять льется кровь, опять гибнут люди. Но ее апологеты забывают, что невозможно создать счастливую жизнь для одних, если она, эта жизнь, замешана на беспамятстве, на крови и горе других. Вот уж поистине коротка человеческая память!

Именно тогда, в огне тех грандиозных боев Великой Отечественной, родился феномен, доселе поражающий мир – массовый героизм советских людей. Не одиночек, а миллионов! Подобного не было ни в одной стране мира. И это забывать нельзя.

ЕЛЕНА БРУСИЛОВСКАЯ